

Время — деньги, мой друг. Если есть что сказать, говорите быстро. Акабана не хочет больше говорить, каникулы драгоценны. Орочимару колебался, ему было сложно что-то сказать, но, открыв рот несколько раз, он наконец озвучил своё намерение: — Я хочу попросить Акабану научить меня использовать иллюзию. — Иллюзия? Моя иллюзия на самом деле довольно проста. Это просто множество обманов, — лёгким тоном ответил Акабана. — Но как ты знаешь, что те сцены, которые я вижу в иллюзии, именно те? Орочимару не был мастером иллюзий, но изучал книги по этой теме. Суть техники Наракуми заключается в том, чтобы нарушить чакру и дух, заставляя противника увидеть то, что он больше всего боится. Как Акабана может быть уверен, что он страдает от нападения троих? — Ну... разумное руководство. — Разумное руководство? Орочимару задумался. — Понял. На утреннем соревновании я больше всего беспокоился о том, что вы двое сделали вид, будто атаковали Цунаде, а на самом деле сначала собирались убить меня. Поэтому ты сделал такой вывод. — Есть причина, но это всего лишь обоснование, которое позволяет мне точно определить дальнейшие действия. Ключ к иллюзии в том, что я могу увидеть часть сцены. Акабана объяснил. — Кровь клана поневоле продолжает сдерживать тебя? Немного растерянный, Орочимару ощутил тысячи миль расстояния. Когда дело касается линий кровной судьбы, этот метод не может развиваться. Даже если он знает, как управлять психологией и эмоциями, первый ключевой шаг невозможно воспроизвести идеально. — Извини, это всё, чем я могу помочь. — Я должен сказать спасибо, Акабана-кун. У меня больше нет ничего, что я мог бы сказать, прежде чем уйти. Орочимару немного разочарованно встал и поклонился. После благодарности он вылез из окна и прыгнул вниз, чтобы уйти. Акабана на мгновение замер, затем слегка покачал головой, лег и закрыл глаза, чтобы восстановиться. — Видно, что Орочимару очень разочарован. Клон произнес это безразличным тоном. — То, к чему он стремился всю свою жизнь, на самом деле было посеяно в нем с детства. Так же как с долголетием, так и с Шаринганом, — почувствовал Акабана. — Хмм... Это будет полезно для последующего рисования Орочимару. Отвлекаясь от работы, он сразу же принялся за рисование. — Говоря об этом, нам лучше как можно скорее перейти к сюжету о Королевстве Волн. В этом разделе много ниндзюу и линий кровной судьбы, что может дать нам дополнительные преимущества. Акабана шепнул клону. — Если ты спешишь, разве не стоит работать вместе? — Это имеет смысл... техника теневого клона! Другой клон выполнил ниндзя-джутсу и снова сел в позу лотоса, чтобы восстановить чакру. В комнате два клона смотрели друг на друга, оставаясь безмолвными. ... На другой стороне, Орочимару покинул клан Курома и прошёл через лес. Когда он увидел Лина Чжуна, Джирайя держал в одной руке мольберт, а в другой — кисть, пытаясь нарисовать мангу. — Джирайя начал рисовать мангу, это важнее, чем ниндзюу? — Безумие! Орочимару усмехнулся и собирался войти, чтобы насмешить. Но если нарисовать мангу — это действие глупца, то кем он является, будучи побеждённым Акабана! Он застыл, затем развернулся и ушёл. С детства Орочимару был очень умным и уверенным в себе, всегда зная, чего хочет, но сейчас он действительно запутался. Он не станет ненавидеть Акабану за это, но может ли талант превзойти пределы кровной наследственности? Неизвестно. Прогуливаясь бесцельно, он перед собой заметил — Хокаге Рок. В это время многие люди в Хокаге Роке ремонтировали статуи трёх поколений, шаг за шагом постепенно восстанавливая их. — Разумное руководство? Орочимару задумался, это и есть это самое руководство! — Возможно, мне тоже стоит попробовать, что такое рисовать мангу. Подумал он про себя. Чтобы понять, как направить сердца людей, нужно сначала научиться понимать их чувства, а написание историй — хороший способ. — Нет, комиксы слишком громоздки, мне нужны просто истории. — Попробую. ... — Похоже, что Орочимару выбрался из своих проблем. На здании Хокаге Третий Хокаге, который всё время наблюдал с помощью техники Телекоммуникации, вздохнул с облегчением. — Орочимару не так слаб, как вы думаете, он — самый подходящий кандидат для замещения Анабу. Данзо уверенно вошёл в офис. Хотя у Курома Акабана выдающийся талант и наследственность, ленность Данзо трудно скрыть, а в Орочимару он видел амбиции и упрямство. Амбициозные люди имеют мотивацию стремиться к большему и становиться сильнее! — Пока мы не согласуем время, я не позволю

вам использовать Орочимару, иначе! Хирузан Сараутоби излучил мощь, и весь офис пришёл в напряжение. — Убирайте свои слабые угрозы, год — это год, хм. Данзо усмехнулся, повернулся и ушёл. Вернувшись в Анабу, он достал мангу, которую купил ранее, и снова начал читать с начала. Ранее, увидев только несколько страниц, он быстро потерял интерес и продолжал заниматься основными задачами. Теперь, когда у него было время, и учитывая выдающиеся успехи Акабана, он вновь заинтересовался этой книгой. — Хм... После прочтения первой главы, он взглянул на стол с задумчивым жестом, как будто о чём-то размышлял тайно. — Мастер Данзо, эта книга... действительно так хороша? Увидев, как министр Анабу читает мангу, ниндзя Анабу, ответственный за охрану, произнёс с удивлением. — Книга сама по себе не важна, а вот автор книги имеет значение, — тихо сказал Данзо. — О? Это ваш ученик, Курома Акабана? — Да. Данзо ответил и сосредоточился на чтении манги. Глава вторая, глава третья... Скоро он прочитал все пять глав, закрыл книгу, как будто задумавшись. — Лорд... что вы увидели? Ниндзя Анабу спросил с любопытством. — Духи-демоны — самая сильная боевая сила каждой деревни, и в то же время самый нестабильный фактор. В Конохе всегда запечатывался самый сильный Девятихвостый. Полагаться на физику и техники запечатывания клана Узумаки никогда не составляло проблем, но в его книге с Девятихвостым произошло что-то такое, и наследник — это полукровка, который ничего не знает. Данзо усмехнулся. При чистокровии клана Узумаки всегда были рыжие волосы, как мог возникнуть блондин? — Ты хочешь сказать... — Он считает, что с кланом Узумаки произойдёт что-то, что станет большой проблемой, близкой к истреблению! Данзо сказал уверенно. — Почему? Может, это всего лишь его история? Ниндзя Анабу, охраняющий его, ещё больше запутался: клан Узумаки живёт в стране Узумаки, кто может причинить ему вред? Тем более, Акабана всего лишь ребёнок, у него не может быть глубокого понимания! — Используйте свои мысли вместо вопросов и помогите мне собрать его последние материалы, я хочу увидеть это как можно скорее. Данзо положил книгу и дал особое указание. — Да! Хотя и в недоумении, ниндзя Анабу кивнул в ответ. После того как его подчинённые ушли, Данзо вновь открыл книгу и взглянул на первую страницу. — Девятихвостый... клан Узумаки, нападёт на клан Узумаки... Данзо достал карту и внимательно посмотрел на неё. Манга Акабана была лишь идеей, но вдохновлённый ею, он почувствовал, что вероятность этого великих событий значительна. Все невиновны, но из беременных рождаются грехи. Сильные техники запечатывания и страшная жизненная сила — вот причины, по которым Узумаки Мито дожила до глубокой старости как дегестор. Напротив, дегесторы других деревень ниндзя имеют ужасную судьбу... Чтобы справиться с Девятихвостым Конохи, сначала нужно устранить источник Джинчурики. Клан Узумаки в опасности! — Деревня Ветров? Или, возможно, Деревня Туманов или что-то в этом роде? Данзо задумался. Это может никогда и не произойти, но как Анабу и корень Конохи в будущем, ему нужно заранее продумать планы.